

во, дитя, чудовище, чудище, страшилище; мазило, чудило, трепило, ни-
чтожество; лицо, светило; субстантивы животное, млекопитающее,
травоядное, насекомое (Панова 2003: 79). Г.И. Панова считает, что по
своей семантике и эти исключения не относятся ни к женскому, ни к муж-
скому полу (пол не важен). «Наличие данных субстантивов не противосто-
ит общей закономерности, в соответствии с которой ср. род является
выразителем семьи «неживой объект». В этих словах данная сема подавля-
ется значением лексемы, однако при этом их род выполняет определен-
ную функцию – он указывает на абсолютную отвлеченность лексемы от
отражения пола обозначаемых существ. И в связи с этим у некоторых сущ.
ср. род выполняет еще дополнительную функцию.

В частности, у слов *чудовище, чудище, страшилище* указание на пол-
ную отвлеченность лексемы от семантики пола воспринимается как указа-
ние на его отсутствие у обозначаемых существ, что подчеркивает их ано-
мальный характер. Субстантивы *мазило, чудило* возникли как стилистиче-
ские варианты двуродовых сущ. *мазля, чудила* <...>, и их ср. род усиливает
оттенек пренебрежительности, содержащийся в лексическом значении.
Тождественную функцию ср. род выполняет в словах *трепило* и *ничтожес-
тво*, «оудушевленное» значение которых является производным от «не-
оудушевленного» (*трепило* – ‘то же, что трепалка’; *ничтожество* – ‘край-
нее убожество и незначительность кого-либо, чего-либо’).

У слова *лицо* – «оудушевленное значение» – ‘отдельный человек в об-
ществе’ – является переносным по отношению к «неоудушевленному» зна-
чению – ‘передняя часть головы человека’, как и у субстантива *светило*: 1)
‘небесное тело, излучающее свет’; 2) ‘человек, прославленный в какой-
либо сфере деятельности, знаменитость’.

Важно отметить, что принадлежность субстантивов к ср.р. (как и
слов в переносном значении) является «вынужденной», так как все они,
видимо, образовались в результате эллипсиса словосочетания с опреде-
ляемым сущ. ср. рода. Вначале было словосочетание *живое существо*, на
базе которого возник субстантив *животное*, потом стало возможным
словосочетание типа *млекопитающее животное*, на базе которого под-
вила субстантив *млекопитающее* и т.п.

Итак, можно полагать, что род выполняет семантическую функцию
не только у сущ. муж. и жен. рода помета *сехус (брат и сестра)*, но и у
слов ср. рода: *озеро, поле, замещение, племя* [Панова 2003: 80].

1.3. Функциональный подход: ср.р. как совмещающий семантику 'м.пол' и 'ж.пол'

Семантика среднего рода, на наш взгляд, более сложна, чем семанти-
ка мужского или женского рода. Можно, согласившись с Г.И. Пановой,

предположить, что сема среднего рода – ‘нейтрализация половых разли-
чий’. Ср. также пример Я.И. Гина [Гин: 1992: 83]: «Р.А. Булагов, сравни-
вая различные переводы на рус. язык сочетания «sen' ota aventyura» из «Дон
Квенте», пишет: «Стремись сохранить филиацию идей Санчо и не отсту-
пать от своего принципа буквального перевода, М. Батсон скалькировала
исходное сочетание и предложила «мадам приключение». Получилось
сочетание, стрипное с точки зрения русской грамматики: согласование в
роде нарушено» (Булагов Р.А. Стилистическое осмысление прагматиче-
ской категории рода // Теория языка и инженерная лингвистика / ЛПТИ
им. А.И. Герцена. Л. С.22). Исследователи, критикуя перевод Б.А. Краже-
ва и А.А. Смирнова, где прикличение получает признак м.р. («госпо-
дин»), принимают решение Н.М. Любимова, отказавшегося от сек-
сизации персонализированного понятия: «... А где оно, государь мой,
самое многоуказанное прикличение?». Ср. также найденные нами
примеры: *Они* (т.е. администрация – С.М.) *надедут гуашь на самых краси-
вых женщин и скандовые жители на самых ловких мужчин. И все мы
будем единковые: существа среднего рода* (Б. Вербер. Последний секрет.
Пер. с фр. Ю. Ватагиной); *Это не он или она, это оно*. Ср. в сказке Сат-
тарава Шеррина “Добродетели и пороки”: “Произросло между ними в ту
перу существо среднего рода, ни рак, ни рыба, ни курица, ни птица, ни
заяц, ни канарейка, а всё помельче. Произросло, выровнялось, и расцвело.
И было этому межуку имя тоже среднего рода: “*Лицемерие*”. В пользу
отношения о семантике ср.р. ‘отсутствие пола’ (ни то ни се, что-то неясное,
промежуточное) свидетельствует и следующий пример: *Там, на выскла-
ченных, – бермуде и снег, / Но коней я ударил святыиым бичом. / Я на
восток созиданй направил их бег / И увидел там деу с печальным лицом. // В
тумане голоса слышались звоны струны, / В стрипном взоре сливался с
темным волосом сплывались звоны струны, / За неверный оптие-
санным вопрос, / И я отдал колыно этой деу твны / За неверный оптие-
санным вопрос. // И смеясь надо мной, презирая меня, / Люцифер
мне разбросанных кос. // И смеясь надо мной, презирая меня, / Люцифер*

1 Ср. у Я.И. Гина: «в современном русском языке существительное ср.р. никогда не имеет
‘личности пола» (Гин 1996: 26).

Интересно отметить, что ту же функцию может выполнять механизм нарушения соответ-
ствия между родом существительного (или местоимения) и полом описываемого объекта –
речь идет о создании эффекта остроты (см. В.Б. Шкловский. Искусство как прием.
1919), при котором вещь (или лицо в примере ниже) не называется, а описывается как
будто в первый раз виденная, читатель при этом видит, но не узнаёт её: ...*орудья стили
повисли его всё реже и реже. Маршен пытался заставить себя поверить отговорок,
когда они давали. Первым свое безразличие к хозяйке показала пёс. Лизула. Без всяких
намерений он просто перестал лаять его руху и отворачивался, словно эта неподвижная
личность под обаянием не имела ничего общего с хозяйном. Оне его не кормила, не бросила
ему палец, не ласкала его, поэтому нёе уже не видел нужды усердствовать* (Б. Вербер.
Последний секрет. Пер. с фр. Ю. Ватагиной).

ний, функционирование местоимения оно, как и других местоимений, – пункт особьей, возможно, отличный от функционирования рода существительных. Показателен ли пример с *Отчизнѣмъ*? Не могло ли быть на его месте суш. м.р. или ж.р.?

Таким образом, можно говорить в рамках данной концепции о нагичии у существительных ср. р. (причем не только у слов типа *дитя, божество, существо, млекопитающее, лицо*, но и у неодушевленных существительных) потенциальной возможности маркировать в контексте или мужской, или женский биологический пол. Это делает слова ср. р. своеобразными контекстуальными аналогами существительных общего рода типа *Саша, ябедка*, также обладающих способностью обозначать существо то мужского пола, то женского (*Саша сказки / сказки*). Различия заключаются 1) в разной степени грамматикализации указанной способности у слов общего и ср. рода и 2) в том, может ли родовая форма имени обозначать лиц определенного биологического пола в стандартной речевой коммуникации (общий род) или же только в специфических речевых ситуациях, например в поэтической речи (ср. р.).

2. «Оттеночная» семантика среднего рода

Возможно, нужно говорить о нескольких семантических значениях для разных суш. ср. р. (ср., например, уничижительное оценочное значение у слова *ничтожество*). Как показывают примеры языкового обыгрывания, граммема среднего рода может использоваться для выражения половой неполноценности – незрелости (*дитя*), несамостоятельности, социальной неполноценности⁸, дистанцированности от других лиц: есть обычные люди (мужчины и женщины), а есть – *его превосходительство*, существо особое, необычное, не такое, как все, обладающее какими-то особыми

⁸ Ср. пример из работы [Клобыков 2004]: *Несколькокими ударами табуреткой размохжили на днях голому своему 26-летию сыну житье. Долгопродного ... Отец был не в ладах со своим безработным сыном... Завязалась ссора. Отец стал уверять свое чад, которые*

уже долго висели на его шее и совсем не собирались работать ... (МК 22.6.1993). В этом примере происходит метонимический перенос: социальная неполноценность предмета речи (здоровый 26-летний мужчина живет за счет родителей, не работает) представлена благодаря переносному использованию грамемы среднего рода, обычно асемантичной (*окно, существо*) или предназначенной для выражения половой неполноценности – незрелости (*дитя*). Использование среднего рода подчеркивает несамостоятельность молодого человека. Похожим образом используется граммема среднего рода в окказионализме *бедного* в следующем примере: *На днях в Великоборини арестовали живого тринесексуала – «бедного» попилюсь на расстрате. И директор тюрьмы, куда попал транссексуал, вдруг оказался перед дилеммой: куда посадить преступника – к мужчинам или к женщинам* (МК 21.9.1998). Здесь соответствующая номинативная информация сопровождается прагматическим приращением (негативная уничижительная оценка), связанным с прагматическими показателями деривата среднего рода *бедного* (образованного от уздального существительного общего рода *бедняга*) [Клобыков 2004].

ми физическими или физиологическими свойствами или особыми чертами характера, или особенной внешностью, отличающей его от простых смертных. Употребление среднего рода может быть связано также с претеритивной оценкой (см. об этом также: Санников 2002: 77). Ср. следующую примерку: *Его превосходительство откинулось на спинку удобного кресла и сказал разнеженным голосом: «Ах, вы знаете, какая прелесть это искусство...»* (А. Аверченко. Люди, близкие к населению); *Его превосходительство – бывший глава министерства – со скупящимся видом бродило из одной комнаты в другую, не зная, что с собою делать, куда себя девать деать (и так на протяжении всего рассказа: его превосходительство ... сказал, подмигнув уверяюще: «Когда же ты придешь ко мне», ... поблдегелю, как мертвец, встретив сопротивление, ... поблдровелю и т.д.)* (А. Аверченко. Грозное местоимение) (цит. по: Санников 2008: 500–501).

Примечательны случаи, когда ср. р. используется в пародии, в этом случае можно наблюдать иронический оттенок значения: *Евгущенко писала / что стояла поэт / Евгущенко считала, / что родое больше нет, / Евгущенко старалась / доказать – все равно / у народа осталось / Евгущенко одно [пародия на известное стихотворение Е. Евгущенко, где есть строчки *За медом на Черемушкинском рынке / Поэт стояла...*] («Книга о пародии» Вл. Новикова). Ср. другой пример: *Да мы, уж коль такое дею, / Не хуже тех, кто в спину... / И мы напишем, как Омгало / Загря прихлопну жему* (А. Иванов. Хлопы и Шекспир, пар. на Михаила Горденко) (см. об этом: Санников 2008: 500).*

Употребление среднего рода прилагательного при описании человека связано, по словам В.З. Санникова, с грубо презрительной оценкой:

[Сенатор Абуеухов спрашивает сына о бедном разношине] – *А скажи-ка мне, Коленька, кто такое тебя посещает, голубчик мой?* (А. Белый, Петербург, I [Санников 1999: 77]). Возможно, это же оттеночное значение характерно и для предыдущих примеров.

3. Выводы

В привязке к граммеме ср. р. к категориальному потенциалу рода заключается, на наш взгляд, принципиальное отличие данной категориальной формы от формы парного рода. У объектов, обозначаемых существительными парного, по Запизяну, рода (*сани, воротики*), пол отсутствует. Иными словами, существительные парного рода указывают на полную отвлеченность объекта от семантики пола. Итак, существительные парно-

⁹ В работе [Санников 2008: 500–501] эти примеры приводятся в связи с проблемой формального и семантического согласования, семантика среднего рода отвлеченно не анализируется.

то рода представляют граммему особого типа – семантически «пустую» с системной точки зрения¹⁰.

Что касается существительных среднего рода, то их категориальная родовая форма не является пустой, она, как было показано, так или иначе связана с выражением идеи биологического пола или с оценкой предмета речи с точки зрения его полового статуса в обществе.

Таким образом, мы полагаем, что форма среднего рода принципиально отличается по своему семантическому потенциалу от пустой формы парного рода и принципиально сближается, особенно в разговорной и художественной речи, с основными формами мужского и женского рода.

Литература

- АГ 1980 – Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова – М., Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.
- Аксаков К.С. Опыт русской грамматики К. Аксакова. – Ч. 1. Выпуск 1. – М.: Тип. Л. Степановой, 1860. – 176 с.
- Аксенов А.Т. К проблеме экстралингвистической мотивации грамматической категории рода. // *Вопр. языкознания*. – 1984. – №1. – С. 14-25.
- АТЭС – Античные теории языка и стиля. / Под общ. ред. О.М. Фрейденберг. – М., Л.: Советск. 1936. – 341 с.
- Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. – М.: КомКнига, 2006. – 340 с.
- Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.-Л.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
- Востоков Д. Русская грамматика А. Востокова. – СПб.: В типографии И. Гизунова, 1831.
- Гамкрелидзе Т.В., Матиев В.В. Индоевропейский язык и индоевропеизм. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры (в двух частях). – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. – 1328 с.
- Гин Я.И. К вопросу о построении поэтики грамматических категорий. // *Вопр. языкознания*. – 1991. – №2.
- Гин Я.И. Поэтика грамматического рода. – Петрозаводск, 1992.
- Гин Я.И. Проблемы поэтики грамматических категорий. – СПб., 1996.
- Греч Н. Руководство к преподаванию по учебной русской грамматике Н. Греча (для учащихся). – СПб.: Тип. Греча, 1851. – 110 с.
- Греч Н. Русская грамматика первого возраста Н. Греча. Учительский. – Издание 2. – СПб., 1865.
- Давыдов И.И. Грамматика русского языка. – СПб.: Изд. 2-го отделения Имп. АН., 1849. – 308 с.
- Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. – 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 752 с.

¹⁰ Случай, когда сущ. парного рода обозначают живых существ мужского либо женского пола встречается, однако они немногочисленны, ср. пример А.А. Зализняка про белых – черных как метонимическое обозначение игроков в шахматы (Зализняк 2002: 78), мысль А.А. Камынина о парном роде у слов типа *молочкоженица* и т.п., когда они обозначают парные совокупности (Камынина 1999: 46), ср. контексты типа *Каждых из брахмунских подвозил к Дворцу бракосочетания урчатый карьер и лентаны сегомобиль*.

Кандидов И.Ф. Замечания о родах грамматических в языке русском // *Сочинения в стихах и прозе. Труды Общества любителей Российской словесности*. – Ч. V. – М., 1824.

Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.

Кобов И.У. Проблема грамматического рода в античной грамматической науке // *Актуальность и современность*. – М.: Наука, 1972. – С. 43-50.

Кузнецов П.С. Очерки исторической морфологии русского языка. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1959. – 274 с.

Матиев В.В. Происхождение категории рода в индоевропейских языках. // *Вопр. языкознания*. – 2004. – №5.

Павский Г.П. Филологические наблюдения над составом русского языка протоиерея Г. Павского. Расуждение второе. А. Отделение первое. Об именах существительных. – Второе издание. – СПб., 1850.

Панова Г.И. Современный русский язык. Морфология. Словарь-справочник. – Абакан: Изд-во Хакасск. Гос. ун-та, 2003. – 264 с.

Петковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., Учпедгиз, 1938. – 541 с.

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 541 с.

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 547 с.

Санников В.З. Русский язык в семантико-грамматическом аспекте. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 624 с.

Тронский И.М. Об индоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции). – Л.: Наука, 1967. – 100 с.

Шлегель В.Б. Искусство как прием. – Пг., 1919 // Цикловский В. О теории прозы. – М.-Л., 1925.

Corbett G. *Gender: Cambridge University Press*. – 1991. – 363 p.

Jefferies O. *Essentials of English grammar*. – London, 1954.

Klobukov E.V. *Semantic und Pragmatic der Substantivkategorien im Russischen der Postperestrojka* // *Das Bild der Gesellschaft im Slavischen und Deutschen. Typologische Spezifika* // *Berliner Slavistische Arbeiten*. – В. 25. – Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2004.

The semantics of the Russian neuter gender in the context of functional grammar

S.G. Mameshkov

The article deals with the problem of the categorial semantics of the neuter gender, the linguistic tradition is observed and the new approach to the problem is proposed: as the functional-semantic analysis shows, the neuter can realize the semantics of both male and female.

Key words: neuter gender, semantics of the neuter gender, formal category, semantic category, functioning of the neuter nouns in the texts.